

УДК 408.7

А. Г. Лаврентьева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

УТРАТА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Статья посвящена исследованию фонетических особенностей русских диалектов северо-восточной части Республики Марий Эл. Материалом для анализа послужили русские говоры в их современном состоянии. Цель работы — проследить основные тенденции в развитии диалектной вокалической системы.

Ключевые слова и фразы: диалектология, русские говоры Республики Марий Эл, фонетика, вокализм, фонетические изменения.

В результате влияния русского литературного языка происходит изменение фонетических систем русских говоров. Некоторые диалектные явления постепенно исчезают. Так, по мнению исследователей, сужается территория распространения цоканья, расширяется ареал аканья, уменьшается число гласных фонем, в частности выходят из употребления фонемы <Ѣ>, <Ѡ>, увеличивается число согласных фонем: например, фонема <ѣ> проникает в те диалектные системы, которые не знали в прошлом звука [ѣ], развиваются парные по мягкости согласные [3, с. 77; 4, с. 72].

Кроме того, под воздействием литературного языка диалектная система может меняться. Возникают переходные системы, свойственные, например, среднерусским говорам, — системы, появившиеся на путях перехода от оканья к аканью. Одни фонетические диалектные черты легче поддаются влиянию литературного языка, другие оказываются более устойчивыми [3, с. 78].

Цель настоящей работы — проследить основные тенденции в развитии диалектной вокалической системы, свойственной русским говорам северо-восточной части Республики Марий Эл.

Источником для наблюдений и обобщений послужили исследование М. Ф. Моисеенко, проведенное более полувека назад [2], и собранные нами диалектологические материалы за последние 10–15 лет.

Большинство населенных пунктов северо-востока и востока РМЭ, как известно, расположено на территории юго-восточной части бывших Яранского и южной части Уржумского уездов Вятской губернии. Поэтому речи местного населения свойственны особенности, которые являются общими с говорами Кировской области.

В статье анализу подвергаются основные, наиболее яркие фонетические процессы, которые позволяют сделать некоторые выводы относительно фонетических изменений в области ударного и безударного вокализма, происходящих в системе местных говоров.

1. Ударный вокализм

Изменение [e] в [u]. Большинству севернорусских говоров известно явление сужения, т. е. изменение [e] в [u] в зависимости от твердости — мягкости следующего согласного. Такое изменение наблюдается на месте этимологического *Ѣ и представляет собой, по мнению исследователей, результат перехода [ue] в [u], имевшего место в новгородском диалекте древнерусского языка перед слогом с гласным переднего ряда [3, с. 40].

При исследовании качества <e>, восходящей к *Ѣ в ударном слоге, в местном говоре нами были выявлены следующие модификации данной фонемы.

В позиции перед твердым согласным и на конце слова произносится в большинстве примеров гласный [e]: *зд'ѣшныје м'еста-то оч'ен' крас'ивы; сорóшка, у н'ѣј красны п'орышк'и, м'ѣлка, н'е крупна; род'ит'ел'ѣј пом'инáл'и мы фс'ѣ; ф кужын'ѣр-то р'ѣтко јѣз'д'им* (Куж.); *вóду-ту из л'ѣса воз'ил'и; мужськ-от удав'илс'а, знáч'ит там н'еч'истој сл'ѣт; корыто было зд'ѣлано ст'ирáт'; н'ес'ит'е хл'ѣба по лóмт'ику; до судá д'ѣло дошлó* (М.-Т.).

В редких случаях изменение [e] в [u] отмечается в положении перед твердым согласным: *н'ехрóшоје м'исто, удав'илс'а тут ч'елов'ѣк* (Куж.).

Наиболее существенные изменения наблюдаются в положении перед мягкими согласными:

в соответствии с этимологическим **Ѣ* обнаруживается звук [u]: *бóл'о ѓс'т'и охóта* (М.-Т.); *т'еб'е náдо фс'о ѓс'т'и* (Куж.); *рáзв'е итó тóл'ко за клуб'ен'ікой схóд'ит' поѓс'т'и* (Н.-Т.); *в'ѓн'ик'и-то в бáн'у с собóј пр'инóс'ат; мал'ен'к'е в'ѓн'ик' оммоч'і водóј; мы н'е пáр'ивал'ис' и в'ѓн'ик'и с собóј н'е б'ер'óm; фс'о в'ѓт' м'імо окóшок б'ежáт; а н'е на итó в'ѓт' жыт'* (Куж.); *зд'ѓс'а мал'ен'ко пч'ól д'ержáла* (Серн.). Данный факт доказывают и примеры, приведенные проф. Д. Е. Казанцевым в книге «Русские говоры Республики Марий Эл»: *в'ѓн'ик* (Н.-Т.), *зд'ѓс', с'ѓл'и, кл'ит'* (Морк.) [1, с. 9].

Однако более многочисленными являются примеры произношения с [e] в положении между мягкими согласными на месте этимологической фонемы **Ѣ*: *во хл'ѓв'е ов'ѓч'к'у лов'іл'и; гул'ев'іје н'ѓс'н'и н'ѓл'и; потóm бр'игад'ір обм'ѓр'ивáют; посуш'у да на пов'ѓт'; какá рыба пом'ѓл'ч'е, та нрáв'ица* (Куж.); *ф посл'ѓт'неје в'р'ѓм'а* (Пар.).

Иногда звук [u] между мягкими согласными произносится не только на месте прежней фонемы **Ѣ*, но и на месте <e>, возникшей из древнерусских <e>, <ь>, например: *в'ѓс'ело* (ср. др.-русск. *весело*), *д'ѓс'ит* (ср. др.-русск. *десать*), а также и в форме заимствованного слова *д'ѓн'ег* (род. п.). Произношение с [u] может быть вызвано взаимовлиянием контактирующих говоров, в частности севернорусских и среднерусских. Так, формы с [u] на месте ударного <e> (из исконных <e> и <ь>) — черта среднерусских говоров [3, с. 40].

Таким образом, местные говоры относятся к тем говорам, в которых стерлось противопоставление между фонемами <Ѣ> и <e>. Как видно из проанализированного материала, древнерусский звук **Ѣ* в русских говорах северо-востока Республики Марий Эл, как и в литературном языке, реализуется в большинстве случаев в звуке [e]. В настоящее время произношение [u] на месте этимологического **Ѣ* отмечается лишь в ограниченном количестве слов: *веник, ведь, есть, здесь, клеть* и нек. др. Безусловно, все это свидетельствует о продолжающемся процессе лексикализации данного фонетического явления. Об этом писала в свое время известный диалектолог М. Ф. Моисеенко, которая отмечала, что в говорах северо-востока Марийской АССР наблюдаются «реликты исторического чередования [e] // [u]» [2, с. 8]. Правда, примеров сужения в ее материале для эпохи 50-х гг. XX столетия (по понятным причинам) гораздо больше.

Изменение [a] в [e]. Части севернорусских говоров известно изменение гласного [a] после мягкого согласного перед твердым в гласный [e] между мягкими согласными ([t'at] // [t'et']): *гул'ál — гул'ѓл'и; ил'áпа — в ил'ѓп'е*.

Как известно, еще в XIX веке такое произношение было распространено широко и являлось общерусским [4, с. 57]. Оно было отмечено в начале 50-х годов XX столетия М. Ф. Моисеенко в говорах севера, северо-востока республики, то есть в говорах южной части бывших Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии, хотя и характеризовалось некоторыми изменениями [2, с. 3].

В современных местных говорах изменение гласного [a] после мягкого согласного перед твердым в гласный [e] между мягкими согласными сохранилось лишь в реликтах. В настоящее время следы этого произношения устанавливаются косвенным образом, а именно:

а) в остаточном произношении ограниченного круга слов, например: *погод'і-ко он'ѓт', н'е могу зд'умат'; з'ѓт' у м'ен'á В'ѓт'а; јѓсл'и вот в'инóm н'е пом'ѓн'ѓи, нач'н'ót задв'іишу д'óргат'; поб'ежыт по д'ер'ѓвн'е и взл'ѓг'иват* (о лосе); *с'ѓд'ѓи к н'ѓч'к'е; гон'ѓл'и ф колхóз'е на робóту; ој, д'ѓфч'óнк'и, náдо пр'ѓс'т'и-то в'ит'* (Куж.); См. также примеры, данные Д. Е. Казанцевым: *вз'ѓл'и* (Куж., М.-Т.), *д'ѓд'а, т'ѓт'а* (Н.-Т.), *по гр'ѓз'е* (Медв.), *на пр'ѓн'ѓч'ках, н'ѓт', т'ѓт'ен'ка* (Морк.) [1, с. 9];

б) в развитии звука [e] в положении перед твердым согласным как результат обобщения такого произношения: *ој как закр'ич'ѓла; кос тр'и дн'а н'и гон'ѓла, потóm в оврáг'е гон'ѓла* (Куж.);

в) в обобщении этого звука в безударной позиции перед твердыми согласными: *ја огл'ѓн'ѓл'ас' — он стоіт; взгл'ѓн'у — то тр'и ч'асá, то ч'ѓтыр'ѓ; там н'е ход'ит'е по бол'шóј дорóг'е, зд'ис' напр'ѓм'ѓју; иногá погл'ѓжу, поч'итáју газ'ѓты* (Куж.); *нá ночь тóжо на робóту нарежáют* (Серн.).

По мнению исследователей, модификации фонемы <a> в различных фонетических условиях, в зависимости от окружающих согласных, свидетельствуют о том, что общерусской тенденцией является совмещение всех оттенков <a> в одну фонемную единицу [4, с. 57–58]. Последовательнее всего это явление, как известно, представлено в русском литературном языке, а говоры, в том числе русские говоры Республики Марий Эл, постепенно изменяют произношение слов в этом направлении.

2. Безударный вокализм

Оканье. Рассматривая особенности русских говоров середины XX века, М. Ф. Моисеенко отмечает: «По характеру вокализма русские говоры восточной части Марийской АССР относятся к окающим говорам северновеликорусского наречия. Этимологический «о» в 1-ом предударном слоге звучит как «о» (открытое) в говоре как в речи старшего, так и в речи младшего поколения. Что касается других безударных позиций (предударных и послеударных), то этимологический гласный «о» в данных позициях в большинстве обследованных говоров сохраняет свое звучание, т. е. звучит как «о» [2, с. 7].

Анализ нашего материала показывает, что в современных говорах северо-востока РМЭ оканье последовательно наблюдается только в позиции первого предударного слога в речи среднего и старшего поколения. Например: *на об'ёт скот'ину загán'ивал'и; понáч'е жы́л'и; о́, смотр'и́-ко; в огорóт пошлá; до бол'н'и́цы н'и пот с'и́лу до́тнi* (Куж.); *заквáска — дрóжжы полóжыш, воды́ там, н'есóч'ку полóжыш, сол' полóжыш* (Пар.); *потóм и мат' на н'ис'áт с'еммóм гóд'е пом'ерлá; тáма и зарод'и́лас'а* (Серн.); *фс'у жыс' робóтала кóн'ухом; мýжа-то уб'и́л'и у м'á в во́йну* (Н.-Т.).

Вместе с тем для говора жителей многих деревень северо-востока республики в целом свойственно различение безударных <о> и <а> и в других предударных и заударных слогах:

а) во втором предударном слоге: *куда поб'ежáла; говор'áт, пр'и́ехал н'э́рвы́ Морóс; как сказáт', побогáч'е* (Куж.); *солов'и́ тóжо жес'т'; н'е зна́, как жуко́ф соб'и́рáт'; покл'ука́ю мал'эн'к'е, покошу́; усáд'ба, а вот огорóт; огорóтч'ик бол'шóй* (Н.-Т.); *л'он и конопл'ó-то поч'т'и од'и́наково; фс'е трáвы соби́рáю* (М.-Т.);

б) в заударных слогах: *н'е мóгот уш пч'ол д'ержáт; устáла с'óдн'а, фс'а вы́пот'ела* (Куж.); *а мн'е в'ет'ишó сóрок годóф тóко бýло, молодá в'ет'ишó былá, не бол'ела, здоро́ва, с'ильнá* (Серн.).

Однако в местных диалектах происходит изменение характера ударения в связи с образованием сильных и слабых позиций. Поэтому некоторые носители говора в предударных и заударных слогах могут произносить редуцированный гласный [ɔ]: *н'ел'з'á мн'е об'и́жáць, фс'е пьмь-гáют; н'е зна́, поч'ему́ пот стáръс'т'-ть л'ет; жóлтым-то п'áтнышком н'и опáснь; нáдь рьбóтат'; жáгды на́д'ош, дык как хьрýшó;*

затъптáла тр'ох цыпл'óнкоф; вот она́ и вы́-пар'и́ль фтърóй рас; зв'ерьбóй-то парн'ám н'е р'еком'енду́йца (Куж.).

Безусловно, в этом сказалось влияние акающего литературного произношения. Правда, в некоторых случаях, по нашему мнению, редуцированное произношение безударного [o] и [a] является индивидуальной чертой, характеризующей речь конкретного носителя говора, а не большинства носителей диалекта. Так, в речи жительницы д. Каменная Гора Куженерского района А. П. Деревянных достаточно последовательно отмечается редукция безударных гласных не только во втором, но и в первом предударном слоге: *мал'и́н'ик у м'ен'á пьсóх; н'е фс'э рьжáют, в'ит' прáвда; в'ид'ела льс'э́ там на опу́шк'е л'эса; в'иш, как зьгьрáют; во́ду из рьдн'и́кá но-шу; урьжáют-то хьрóшы́ рос.* В то время как речи большинства жителей близлежащих деревень свойственна лишь частичная редукция безударных гласных преимущественно во втором предударном и заударном слогах.

Несмотря на приведенные выше примеры, оканье в местных русских говорах достаточно устойчиво сохраняется. Подтверждается данный факт следующими фонетическими явлениями.

1. Гласный [o] может сохранять свое звучание, т. е. не подвергается редукции, в начале слова в безударном положении: *свои́х цыпл'óноч'к'эф охран'áют* (Куж.); *как это мого́т обвал'и́ца; он'и́ т'еб'á зна́ют* (Н.-Т.); *как-то по одно́й машы́н'е вы́строил'ис' в л'ин'э́жку* (Серн.).

2. Во многих словах отмечается произношение этимологического *o в позиции первого предударного слога после твердых согласных в различных морфемах, например:

а) в корнях: *на болóт'е кл'у́ква рост'óт; у нас волну́шк'и-то росту́т; а мы н'емно́шко навóс к'и́н'ем — и корто́шка нарост'óт; од'и́н поп робóтал ф кужын'эр'е; на ф'эрм'е одну́ з'и́му робóтала; с'е ровнó одно́ и тó жо; н'ет, н'е на гор'э, на ровн'и́н'е жы́л'и* (Куж.); *хорóшы роб'áты росл'и́, н'е д'еко́вал'ис' бóл'л'о-то, н'е как нóнч'е* (Н.-Т.);

б) в приставках: *в ыл'и́н д'ен' одна́ роскáзы-вала, пошл'и́ на у́тр'ен'у, за им'ám волк; о, фс'о н'е росказáт'; ну́ ја бы потóм т'еб'э́ росп'áтнáла; н'энз'и́а пр'ид'óт, самá росп'и́сывáют'; рост-рóбилас', пошлá домо́й; сыновя́ розжéхал'ис'; ишó по домáм розвоз'и́л'и* (Куж.); *фс'эх роб'áт вы́рост'ила; нав'эрно, розгрáб'ил'и* (Серн.).

3. Косвенно оканье отражается и в произношении предударного [o] на месте этимологического *a, например: *за зобóркој спáл'и; бóл'о уш сóнцъ кол'йт; ишó стокáн; máло сожáју кортóшк'и; д'ефч'óнк'е заказáла, флокóн купит; ф клодух'и рáн'шо клáл'и; в окрóшку тóжо јáјца н'е клоду; вот на складáх óч'ен' мнóго голуб'éј; ну зоорáла, как под ножóm; фч'ерá кортóшк'и выб'ирáла; под гормóшку-ту п'эл'и рáн'шо; з'имóј вáл'енк'и, л'этом ф сопогáх; ботóн покупáла; мој зокóн оказáл'а, и фс'ó; корóф цэлóј тобу́н* (Куж.).

Вытеснение этимологического *a звуком [o] в безударной позиции ученые-диалектологи объясняют значительным преобладанием в потоке речи слов с предударным [o] по сравнению с [a], а также стремлением говорящих защитить диалект от влияния акающего литературного произношения [3, с. 44]. Вследствие этого различия между фонетической системой говоров и фонетической системой литературного языка, безусловно, увеличиваются.

Хотя, должны заметить, существуют и другие обстоятельства, вызывающие развитие данного фонетического изменения. По мнению исследователей, на произношение предударного [o] на месте этимологического *a могут влиять фонетические условия: так, гласный [a] может изменяться в [o] под воздействием окружающих согласных, а именно: губных, заднеязычных и изредка сонорных [5, с. 100]. Действительно, в некоторых случаях возможно явление аккомодации, поскольку после заднеязычных и губных и, реже, плавных происходит смещение артикуляции вверх, в результате чего возникает произношение типа: *ботóн, под гормóшку-ту, кортóшк'и, кол'йт, ф клодух'и, на складáх, н'е клоду, флокóн*. Об этом пишет также Д. Е. Казанцев и приводит в доказательство достаточное количество примеров [1, с. 13].

Причиной развития предударного [o] на месте *a может быть и ассимиляция, как регрессивная, так и прогрессивная. И таких примеров в нашем материале немало: *сопóг, зокóн, за зобóркој, поштол'óн, тобу́н, остонов'ýлс'а, јегор констонт'ýнов'ич'*. В некоторых случаях ассимиляция может сопровождаться явлением аккомодации: *ботóн, кортóшк'и, под гормóшку-ту*.

Вместе с тем можно выделить ряд слов, в которых не обнаруживается фонетических условий для изменения этимологического [a] в [o] в предударных слогах: *стокáн, тоскáл'и*.

Кроме того, начальное [o] отмечается и на месте исконного *a в некоторых заимствованных словах: *офтóбус-то отс'эл' ф тр'и двацат'*; *скол' годóф тут робóтала огроно́мка Ра́ја; в омбáр'е-то стан стоит*.

Таким образом, оканье как тип безударного вокализма в русских говорах северо-востока Республики Марий Эл относительно устойчиво.

Заударное ёканье. Характерной чертой для исследуемых говоров на сегодняшний день остается заударное ёканье, которое отмечается, как правило, в конечном слоге. Оно было свойственно местным диалектам и в середине XX столетия [2, с. 8].

С точки зрения истории заударное ёканье обусловлено лабиализацией. Однако произношение [o] в заударном положении могло возникнуть не только фонетическим путем, но и в результате действия грамматической аналогии, то есть обобщения звука, представляющего ту же гласную фонему под ударением [3, с. 55]. Заударное ёканье преимущественно наблюдается в окончаниях различных частей речи:

а) существительных: *отпýст'иш на гул'áн'јо ф сос'этн'у д'ер'эвн'у áл'и н'ет?* (Н.-Т.); *рукóб'ýt'јо бýло у жэн'ихá* (Серн.); *ој, гóр'о, гóр'о; а зач'эм-то н'е пускáла ф пól'о; у н'их тóжо забол'евáнјо; ýлјоф п'ид'исáт. нав'эрно. розгрáб'ил'и; вот ны́нч'е дожý, дак н'е бýло разв'ýt'ијо у н'их; а назвáнјо рáзно* (Куж.);

б) прилагательных: *тóл'ко л'он высóкојо и тóлстојо; ýтк'и он'и жаднýјо* (М.-Т.);

в) числительных: *иш'áс уш Гáл'к'а дво́их рост'ýt, у Л'энк'и двóјо, у С'ер'óшк'и трóјо* (Серн.);

в) глаголов: *рóјот крот; кóришун с'едóј, он ишó кóр'иц таскáјот; обрýзг'ивајом, н'и б'ер'от л'екáрство; хот' л'этом-то отнá н'е бýд'от; в л'есу јóлк'и упадýт, в'етром здýјот, это назывáјца вал'óжн'ик; фспот'эјош, потн'ица бывáјет* (Куж.); *от'ес-от на сóрок тр'етјем гóд'е пóm'ор* (Н.-Т.).

Очень часто явление ёканья отмечается в положении после шипящих: *а кóшок у н'ej, нав'эрно. п'етнáцат'; вóс'ем кур'ич'óшок; стол' жо парн'ýшок; нáдо р'еб'ат'ýшок догл'ад'эт'; јес'т' хл'эвушок; бáпка науч'ила, д'эн'ежок полóш; мóжот повл'ијáјот как-то; скáч'от на лóшад'е; кол'уч'ој проволкој обмотáш; тóжо нам нáдо; гор'уч'о дорогóјо, побóл'шо с'ич'áс ужó нáдо брат'*.

Таким образом, анализ местного диалектного материала позволяет нам сделать вывод о том, что некоторые фонетические явления достаточно прочно удерживаются в системе местных говоров, несмотря на ряд определенных изменений. Так, оканье и заударное ёканье как кардинальные признаки севернорусского наречия, имевшие место в начале и первой половине XX века, продолжают сохраняться в современных северо-восточных говорах республики.

Вместе с тем другие фонетические процессы утрачивают свою продуктивность, так как данные закономерности не распространяются на новые слова и их формы. Следы прежней, исконной, системы обнаруживаются лишь в произношении отдельных слов или словоформ. В результате образуются лексикализованные варианты произношения типа [*úс't'u*], [*в'ún'uk*], [*он'ém'*], [*з'ém'*], что, безусловно, способствует постепенной утрате указанных диалектных различий.

Кроме того, в системе описываемых говоров появляется возможность произношения разных звуков в одном и том же фонетическом положении, что также является отражением современных фонетических процессов, которые обусловлены не только воздействием литературного языка, но и внутренними законами эволюции русских говоров.

Сокращенные обозначения районов Республики Марий Эл

Куж. — Куженерский

М.-Т. — Мари-Турекский
Морк. — Моркинский
Н.-Т. — Новоторъяльский
Пар. — Параньгинский
Серн. — Сернурский

1. *Казанцев Д. Е.* Русские говоры Республики Марий Эл: учеб. пособ. Йошкар-Ола, 2003. 108 с.

2. *Моисеенко М. Ф.* Русские говоры восточной части Марийской АССР (на восток от 48 меридиана): автореф. ... канд. филол. наук. Казань, 1953. 17 с.

3. Русская диалектология: учебник / С. В. Бромлей [и др.]; под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., перер. М.: Просвещение, 1989. 224 с.

4. Русская диалектология: учеб. пособ. / В. В. Колесов [и др.]; под ред. В. В. Колесова. 2-е изд., стер. М.: Высш. шк., 1998. 207 с.

5. Русская диалектология: учеб. пособ. / В. В. Колесов [и др.]; под ред. Н. А. Мещерского. 2-е изд., стер. М.: Высш. шк., 1972. 302 с.

1. *Kazantsev D. E.* Russkie govory Respubliki Mari El: ucheb. posob. Yoshkar-Ola, 2003. 108 s.

2. *Moiseenko M. F.* Russkie govory vostochnoy chasti Mariyskoy ASSR (na vostok ot 48 meridiana): avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. Kazan, 1953. 17 s.

3. Russkaya dialektologiya: ucheb. / S. V. Bromley [i dr.]; pod red. L. L. Kasatkina. 2-e izd., perer. M.: Prosveshchenie, 1989. 224 s.

4. Russkaya dialektologiya: ucheb. posob. / V. V. Kolesov [i dr.]; pod red. V. V. Kolesova. 2-e izd., ster. M.: Vyssh. shk., 1998. 207 s.

5. Russkaya dialektologiya: ucheb. posob. / V. V. Kolesov [i dr.]; pod red. N. A. Meshcherskogo. 2-e izd., ster. M.: Vyssh. shk., 1972. 302 s.

Alevtina G. Lavrentyeva

Mari State University, Yoshkar-Ola

LOSS AND TRANSFORMATION OF PHONETIC PHENOMENA IN RUSSIAN DIALECTS IN THE NORTH-EASTERN PART OF THE REPUBLIC OF MARI EL

The article is dedicated to the research of phonetic peculiarities of Russian dialects in the North-Eastern part of the Republic of Mari El. The material for the analysis is represented by Russian dialects in their current state. The objective of the work is to observe the main tendencies in the development of the dialects vocalic system.

Key words: dialectology, Russian dialects in the Republic of Mari El, phonetics, vocalism, phonetic changes.